

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ЛИЧНОСТИ»

И. В. Пахно

Хабаровский краевой институт развития системы профессионального образования, г. Хабаровск

В настоящее время, когда мир стремительно меняется, от личности требуется устойчивость к негативным влияниям социума, кризисам и переменам в обществе. Принимая вызовы жизни, личность оказывается в новой для себя реальности. И в этой новой реальности у нее есть два выбора: приспособиться, адаптироваться или изменить условия реальности и самоизмениться. Опыт личности является ключевым элементом ее развития и позволяет ей быть устойчивой к переменам и неопределенности. Инновационный опыт личности рождается из неопределенности и свободы, является результатом инновационной деятельности и инновационного поведения. С. Р. Яголковский в монографии «Психология инноваций» обращает внимание, что системно-структурное исследование инновационной деятельности субъекта наряду с подробным изучением ее уровней, компонентов, регуляторов и механизмов должно включать в себя и обобщенный анализ ее различных сторон, а также основных последствий ее осуществления» [9, с. 55].

Представим инновационный опыт как последствие осуществления инновационной деятельности; как то, что помимо экономической выгоды, осталось «в сухом остатке». Ведь опыт, как таковой, по мнению Р. С. Немова, – это событие, совокупность знаний, представлений, умений и навыков, приобретенных в процессе жизни и хранящихся в памяти; результат воздействия внешнего мира и результат рефлексии [6, с. 32]. Добавим к этому определению понимание опыта В. В. Знаковым: «Опыт – способ познания действительности, основанный на ее непосредственном, чувственном практическом освоении. В соответствии с антропологическим принципом опыт рассматривается как сложный сплав знаний, переживаний, ценностей, смыслов. В психологии понимания категория «опыт» играет значимую роль при интерпретации событий и феноменов, которые

нельзя понять на основе исключительно рационального знания» [2, с. 15]. Рассмотрение категории «опыт» происходит с позиций двух уровней: субъективного и регуляторного. Чтобы обеспечить себе успешность регуляции деятельности и поведения, личность задействует регуляторный уровень опыта. Данное понятие разрабатывается А. К. Оснишким и подразумевает определенным образом структурированную систему знаний, умений, переживаний, обеспечивающих успешность деятельности [7]. В субъективном опыте отражаются для субъекта все события его жизни, все его непосредственные переживания, он определяет индивидуальные особенности восприятия мира. Ю. И. Александров и Н. Л. Александрова, исследуя связи субъективного опыта и культуры через динамику имплицитных представлений об умном человеке в период социально-экономических изменений в России, отметили, что «субъективный опыт индивида представляет собой структуру, образованную системами разного “возраста”. Минимально необходимый набор систем разного возраста, актуализация которых обеспечивает достижение результата отдельного поведенческого акта, может быть рассмотрен как единица субъективного опыта» [1, с. 271]. Исследуя детерминанты успешности профессиональной деятельности, Ф. С. Исмагилова из структуры жизненного (субъективного) опыта выделяет профессиональный опыт. Профессиональный опыт представлен как система, где структурной единицей является не психическое качество (знание, умение, навык), а событие профессиональной жизни, приобретенный личностный смысл. Феномен профессионального опыта исследуется как психолого-акмеологическая детерминированная самоорганизующая система, которая может быть открытой или закрытой, простой или сложной [3, с. 147–148]. «Субъективная ценность профессионального опыта – это та интерпретация человеком своего профессионального прошлого, которая позволяет ему осознать возможности и границы своей профессиональной компетентности» [Там же, с. 162].

В контексте понимания человека как самоорганизующейся психологической системы рассматривают инновационное поведение В. Е. Клочко и Э. В. Галажинский. «Инновационное поведение есть такое изменение поведенческих форм и стереотипов,

которое связано с открытием пространства свободного движения в рамках сужающегося пространства жизни» [5, с. 161]. Как целостное образование, ситуативное новообразование инновационной деятельности выступают эмоционально-установочные комплексы (эмусы). Будет ли человек переходить от стереотипного поведения к инновационному или не будет, зависит от качества сложившихся в процессе жизни эмоционально-установочных комплексов [Там же, с. 144].

Исходя из вышесказанных позиций и положений об опыте, как одного из результатов любой деятельности, любого поведенческого акта (инновационная деятельность не исключение), мы можем составить рабочее определение понятия «инновационный опыт» личности. *Это образование, включающее систему единиц субъективного опыта, проявление которых регулируется эмоционально-установочными комплексами, и систему личностных смыслов, которые проявились в новых и непривычных для человека ситуациях деятельности и взаимодействия.*

Для изучения организации человеческого опыта, смыслов жизни индивида Т. Сарбин предлагает метод нарратива. По мнению Т. Сарбин, нарратив – объяснительный принцип, отвечающий на вопрос о том, как организуется весь человеческий опыт, и представляющий собой путь к пониманию смысла социально обусловленной жизни индивида. Нарративы позволяют осмысливать поступки, интегрировать события жизни в единое целое [8].

Люди наделяют конструируемые ими события определенными смыслами. Изучение реальных людей, имеющих реальный жизненный опыт в реальном мире, может происходить в нарративном анализе при помощи истолкования смысла, которым эти люди наделяют конструируемые ими события. Интерпретация как акт конструирования смысла создаст условия для понимания, актуализирует нашу способность постигать смыслы опыта, интерпретируемые другим человеком.

Мы предполагаем, что инновационный опыт личности в результате рационализаторской деятельности отразится в виде взаимосвязанных смыслов и эмоционально-ценностных установок. В качестве респондентов выступили 30 профессионалов-новаторов, мужчин в возрасте 35–60 лет, работающих на Даль-

невосточной железной дороге – филиале ОАО «РЖД». Рабочий стаж в среднем составляет 25 лет, каждый является автором и исполнителем до 60 рационализаторских предложений. В качестве метода исследования мы применили нарративное интервью, разработанное в соответствии с правилами [4]. Нарративное интервью, составленное нами, включает обмен вопросами и ответами с элементами повествования, причем вопросы носили направленный и ненаправленный характер. Формы повествования предполагали содержательные рассказы биографического характера или описание событий. Мы побуждали респондента рассказать о своем детстве, родителях, учителях, опыте первых «мастерилок». Затем задавали вопрос, прямо затрагивающий интересы интервьюируемого и позволяющий дать развернутый ответ. В данном случае это был вопрос о первом изобретении, рацпредложении, о том, что это было и какие эмоции испытывал респондент в связи с их реализацией. После рассказа интервьюируемого о своем первом опыте изобретения нас очень интересовали вопросы об условиях деятельности и ее смысле.

В интерпретации результатов использованы семиотические триады Ч. Пирса, из которого состоит событие. Событие – это ядро нарратива, вокруг которого строится рассказ. Событие выводит человека из статики состояния, является полем возможностей, в котором конструируется идентичность. В процессе обработки материала были выделены структурные компоненты нарратива, характерные для всех интервью новаторов. Наиболее показательным в этом плане явилось воспоминание мужчины (53 года, релейщик-электромеханик) о первом рационализаторском предложении: «Это было лет двадцать назад. Тогда еще не было ни процессоров, ни этих, так называемых автоматических систем, а я взял эту систему создал и спаял. А у нас работал на предприятии ветеран-рационализатор, войну прошел, отдавал себя всего производству. А до этого, пока не было этого устройства, он привык иметь место с вещами вот такого размера (показывает руками), допустим вот такой ящик, эта вещь выполняла такую функцию. Я сделал вот такую вот маленькую (показывает руками), а он все никак не мог понять, что она работает. И она будет работать так, как я ему говорю. И вместо этого огромного ящика мы ее поставили, и он ходил, удивлялся: “Как так? Как

так? Почему?» И мне как-то это вот запомнилось и радовало. Человек оценил уже в открытую, он же говорил, собрания тогда были: «Представляете, всегда было вот так, а он (на меня) пришел и сделал вот такое». Вот это да, это приятно и запомнилось». Этот момент остался в памяти и стал нарративом именно потому, что он дал возможность этому человеку раскрыть что-то в себе, то, чего не было, но что появилось в данный момент столкновения с миром. Вместе с началом приобретения опыта отмечается оценка значимости работы для других, общественная польза, повышение самооценки.

Важными, на наш взгляд, представляются качества личности, которые новаторы, в связи с полученным опытом, открывают в себе. Рассказывая о событиях своей жизни, на первый взгляд совершенно обыденных, но с течением времени ставших исключительными, новаторы как бы видят себя со стороны, они самотрансформируют свой образ и пересмысливают деятельность.

Опыт инновационной деятельности отражает использование нетрадиционных способов выполнения задачи, деятельность с утилитарной целью, направленной на общественное благо. В нарративах новаторов проявляется комплекс взаимосвязанных смыслов, зафиксированных в субъективном опыте. Этот опыт способствует созданию потенциалов самореализации, потребности жить в соответствии со своими принципами: ответственно и добросовестно выполнять профессиональную деятельность, стремиться к утверждению общечеловеческих ценностей, работать на общее благо, владеть способностью противостоять «вызовам» жизни.

Событие, передаваемое рассказчиком, носит отныне не только индивидуальный характер, имеющий отношение лишь к его частной жизни, но и социальный характер как проявление социально-типичного.

Основными кодами (установками), выявленными в процессе интерпретации, являются *устойчивость к «вызовам» жизни*, которые предстают перед новаторами как проблемы разного характера, *работа на общую пользу, развитие сильных сторон личности*. Человек с развитым инновационным опытом способен не только противостоять вызовам жизни, но и обратиться си-

туацию в свою пользу. Инновационный опыт позволяет человеку понять смысл изменений и быстрее адаптироваться к новому.

Исследование структуры инновационного опыта может стать основой для составления программ обучения молодых рабочих, студентов. Обучение должно быть направлено на практическое разрешение актуальных проблем, а не просто на развитие мышления. В таких программах мыслительные процессы должны получить свободу самовыражения, а участники свободно и радостно мыслить и не бояться трудностей, ошибок и что-то делать не так.

Литература

1. Александров Ю. И., Александрова П. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М. : Ин-т психологии РАН, 2009. 320 с.
2. Знаков В. В. Понимание, постижение и экзистенциальный опыт // Вопр. психологии. 2011. № 3. С. 15–24.
3. Исмагилова Ф. С. Системная структура профессионального опыта специалиста [Электронный ресурс]. URL: http://elar.tsu.ru/bitstream/123456789/9097/1/i1_2000_11.pdf.
4. Кадырова Р. Г. Теория нарратива и нарративный анализ в психологии // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2(9). С. 126–128.
5. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. 240 с.
6. Цемов Р. С. Психология : словарь-справ. В 2 ч. Ч. 2. М. : Владос-пресс, 2003. С. 32.
7. Оспицкий А. К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 47 с.
8. Сарбин Т. Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнекласс. психология. 2004. № 1. С. 6–28.
9. Яголкинский С. Р. Психология инноваций. Подходы, модели, процессы. М. : Высш. шк. экономики, 2011. 350 с.